

самые распространенные – курсив, дефисация, тире, точка, многоточие, использование прописных букв вместо строчных. Их функциональный потенциал распадается на следующие группы: передает ритмико-мелодические особенности речи коммуниканта, его эмоциональное состояние, оформляет его оценочное суждение и несет эмфатическую нагрузку. При этом одно и то же графическое средство в зависимости от прагматического контекста может выполнять различные функции или реализовывать сразу несколько функций одновременно.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. 4-е изд., испр. и доп. М., 2002.
2. Баженова И.С. Эмоции, прагматика, текст. М., 2004.
3. Большой словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.megaslov.ru/> (дата обращения: 20.05.2015).
4. Wordnik [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wordnik.com/> (дата обращения: 20.03.2015).
5. Bukowski Ch. Women. N.Y., 2007.
6. Perry T. Daddy's Girls. L., 2007.
7. Weisberger L. The Devil Wears Prada. N.Y., 2004.

* * *

1. Arnol'd I.V. Stilistika. Sovremennyj anglijskij jazyk. 4-e izd., ispr. i dop. M., 2002.
2. Bazhenova I.S. Jemocii, pragmatika, tekst. M., 2004.
3. Bol'shoj slovar' inostrannyh slov [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.megaslov.ru/> (data obrashhenija: 20.05.2015).

Graphic devices in describing the situation of conflict (based on the English fiction texts)

There are regarded the graphic devices used by authors of fiction when describing the situation of conflict, in particular the speech of conflict initiator. There are marked out the most frequently used graphic devices, their functions, as well as considered their place in the process of creation of artistic image of conflict initiator.

Key words: *conflict initiator, non-cooperative communication, stylistic devices, graphic devices, text analysis, pragmalinguistics.*

(Статья поступила в редакцию 16.07.2015)

Т.А. КОРОТКИХ
(Орехово-Зуево)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Проводится лингвистический анализ процесса образования новых фразеологизмов на базе крылатых выражений из произведений Ф. Шиллера. Выявлены и исследованы три способа структурно-семантической деривации: обособление компонентов, расширение лексического состава и переразложение. Установлено общее количество структурно-семантических дериватов от крылатых выражений Шиллера – 160 фразеологических единиц (110 устойчивых фраз и 50 фразем).

Ключевые слова: *фразеологическая деривация, структурно-семантическая деривация, крылатые выражения, обособление компонентов, расширение лексического состава, переразложение, структурно-семантический дериват.*

Структурно-семантическая деривация – один из способов фразеологической деривации, т.е. образования новых фразеологических единиц (ФЕ) на базе уже существующих в языке фразеологизмов. Таким образом, её изучение входит в общую проблематику диахронической фразеологии и относится к актуальным задачам современного языкознания [2].

Фразеологическая деривация может быть определена как один из процессов фразеобразования, при котором под влиянием лингвистических и экстралингвистических причин посредством модификаций в семантике, структуре, составе и грамматическом оформлении производящих ФЕ создаются новые, производные ФЕ – фразеологические дериваты.

Понятие деривации предполагает наличие двух (и более) эмпирически представленных единиц, одна из которых генетически восходит к другой: $ФЕ_1 \rightarrow ФЕ_2$. Условием существования деривационных отношений между двумя ФЕ следует признать факт наличия у них материальной и семантической общности и возможность выведения одной ФЕ из другой в структурном и семантическом планах. За производящие единицы в настоящей работе условно принимаются те крылатые выражения (КВ) из произведений Ф. Шиллера, которые послужили источником для образования на их основе новых, производных ФЕ немец-

кого языка: $ФЕ_{КВ} \rightarrow ФЕ$. Представляется интересным выявить специфику процесса фразеологической деривации на базе крылатых выражений немецкого писателя, т.е. единиц литературного происхождения, в отличие от народных фразеологизмов как исходных единиц.

Этимологический и лингвистический анализ языкового материала показывает, что одна часть КВ в процессе фразеологической деривации подверглась лишь семантическому преобразованию при сохранении своей грамматической структуры. Так, например, название стихотворения Шиллера “*Das verschleierte Bild zu Sais*” («Саисское изваяние под покровом») (речь идёт о статуе Изиды, завешенной плотной тканью), оторванное от первичного контекста и употребляемое в самых разнообразных ситуациях, приобрело более обобщённый переносный смысл: «нераскрытая тайна» [5, S. 130], «неразгаданное» [1, с. 84], но сохранило структуру субстантивного словосочетания.

Другая часть КВ претерпевает изменения как семантики, так и грамматической структуры. Например, на базе КВ в форме предложения из стихотворения Шиллера «Юноша у ручья» (*An der Quelle saß der Knabe*. – Юноша сидел у источника), каждое слово которого выступает в своём прямом номинативном значении, была образована новая ФЕ в форме глагольного словосочетания *an der Quelle sitzen* (букв. «сидеть у источника»), зафиксированная лексикографически в переносном значении «занимать положение, позволяющее получить что-либо (например, товар, информацию) из первых рук» [Там же, с. 446; 7, S. 1343], например: „Woher hast du denn im Winter diese schönen Rosen?“ – „Mein Verlobter sitzt an der Quelle. Er arbeitet in einer Gärtnerei“ [11, p. 319].

Из сказанного следует, что по способу образования производных ФЕ нужно различать два вида фразеологической деривации: семантическую и структурно-семантическую. Большинство КВ Ф. Шиллера, послуживших исходными единицами для образования новых ФЕ немецкого языка, характеризуется изменением семантики при сохранении своей структуры. Такая продуктивность семантической деривации объясняется, очевидно, большей лёгкостью протекания процесса фразеологической деривации по сравнению со структурно-семантическим способом. В этой связи представляется интересным выяснить механизм фразеологического образования именно этого сложного способа фразеологической деривации – структурно-семантического, лингвистическое

исследование которого и является основной целью настоящей статьи.

Итак, структурно-семантическая деривация ФЕ как более сложный способ образования новых ФЕ на базе наличной фразеологии характеризуется параллельным преобразованием семантики и структуры производящих единиц. В исследуемом материале наблюдаются три вида структурно-семантической деривации ФЕ: 1) обособление, 2) расширение лексического состава и 3) переразложение ФЕ.

Обособление – это выделение из всей ткани исходной ФЕ той или иной неразрывной группы компонентов, являющейся, как правило, семантическим стержнем, образной частью исходной единицы, и приобретение обособившимися компонентами целостной фразеологической семантики и устойчивости употребления в качестве новой, самостоятельной единицы фразеологии.

В анализируемом материале производящими единицами при этом виде деривации являются ФЕ со структурой предложения – устойчивые фразы (УФ), производными – как ФЕ в форме предложения, так и ФЕ в форме словосочетания – фраземы (ФЗ). Обособлению могут подвергаться начальные, срединные, конечные и, редко, начальные и конечные компоненты.

Путём обособления начальной, образной компонентной группы от состава КВ из «Песни о колоколе» Шиллера *Da werden Weiber zu Hyänen und treiben mit Entsetzen Scherz* фразеологический состав немецкого языка пополнился новой ФЕ поговорочного типа *Da werden Weiber zu Hyänen* (букв. «тут женщины становятся гиенами»), шутливо употребляемой по отношению к рассерженным женщинам и зарегистрированной словарями [3, S. 248; 5, S. 311]. Как следует из данного примера, производящими единицами могут быть КВ в форме простого предложения, на базе которых возникают новые ФЕ также в форме простого (как правило, незавершённого) предложения.

Однако, как выяснилось в результате дальнейшего анализа указанного вида деривации, наиболее продуктивным в исследуемом материале является образование новых ФЕ в форме простого предложения от производящих ФЕ, имеющих структуру сложного предложения – сложноподчинённого и в особенности сложносочинённого. (В некоторых случаях деривация возможна также на базе исходных еди-

ниц в форме сверхфразового единства.) Так, структуру сложноподчинённого предложения, состоящего из главного и придаточного определительного, имеют следующие КВ из пьесы Шиллера «Смерть Валленштейна»:

*Schnell fertig ist die Jugend mit dem Wort,
Das schwer sich handhabt wie des Messers
Schneide...*

*Es gibt im Menschenleben Augenblicke,
Wo er dem Weltgeist näher ist als sonst
Und eine Frage frei hat an das Schicksal*
(слова принадлежат Валленштейну).

В процессе фразеологической деривации данные выражения утрачивают вторую, поясняющую часть сложноподчинённого предложения: начальная группа компонентов (главное предложение) начинает употребляться самостоятельно, что сопровождается усилением обобщённого значения производных ФЕ. Так, ФЕ-дериват от последнего КВ, по свидетельству «Исторического словаря немецкой фразеологии» К. Спэлдинг, употребляется в форме *Es gibt im Menschenleben Augenblicke* и имеет значение «в жизни бывают моменты особой важности» [12, f. 3, p. 120]; ФЕ-дериват от первого КВ – в форме *Schnell fertig ist die Jugend mit dem Wort* («поспешно юность приносит слово»), о чём свидетельствует регистрация оборота современными словарями [4, S. 90; 1, с. 174] и фиксация в текстах немецкой художественной литературы, например: „Sage, Marcell, was ziehst du vor?“ – „Versteht sich, Hummer“. – „*Schnell fertig ist die Jugend mit dem Wort*. Auf den ersten Anlauf, mit ganz wenig Ausnahmen, ist jeder für Hummer... Aber so schnell erledigt sich das nicht“... (Th. Fontane. Frau Jenny Treibel).

Наиболее легко обособляются начальные строки стихотворных строф, представляющие собой краткие простые (как правило, повествовательные) предложения пословично-поговорочного характера. Так, например, КВ из стихотворения Шиллера «Торжество победителей»:

*Rauch ist alles ird'sche Wesen;
Wie des Dampfes Säule weht,
Schwinden alle Erdengrößen,
Nur die Götter bleiben stet –*

послужило основой для образования новой ФЕ *Rauch ist alles ird'sche Wesen* (букв. «дымом является всякое земное существо»), употребляемой ныне, по свидетельству «Словаря немецкого языка» Вэссели – Шмидта, метафо-

рически для обозначения чего-либо, легко исчезающего [14, S. 1023]. В результате обособления начальной строчки КВ из «Песни о колоколе» Шиллера:

*Arbeit ist des Bürgers Zierde,
Segen ist der Mühe Preis;
Ehrt den König seine Würde,
Ehret uns der Hände Fleiß –*

фразеологический фонд немецкого языка пополнился пословицей *Arbeit ist des Bürgers Zierde* (Труд – народов украшение ≈ Человека красит труд) [1, с. 40; 12, f. 2, p. 71; 9, S. 41], а в результате обособления начальной строчки КВ из того же литературного источника:

*Gefährlich ist's, den Leu zu wecken,
Verderblich ist des Tigers Zahn –*

была образована поговорка *Gefährlich ist's, den Leu zu wecken* (Не будите льва: с ним шутки плохи ≈ Не будите зверя) [1, с. 204]. В словаре К. Спэлдинг говорится, что данное выражение Шиллера в современном немецком языке употребляется в обобщённом смысле в тех же самых ситуациях, в которых англичанин употребил бы свою поговорку *Let sleeping dogs lie* [12, f. 20, p. 937]. Фразеологическая деривация в рассмотренных случаях характеризуется одноступенчатостью и линейностью: $УФ_{КВ} \rightarrow УФ_1$.

Более редкими являются случаи образования новых УФ путём обособления конечной группы компонентов исходных УФ со структурой сложного предложения. В качестве примера можно привести КВ из пьесы «Смерть Валленштейна»:

*Denn aus Gemeinem ist der Mensch gemacht,
Und die Gewohnheit nennt er seine Amme, –*

на базе которого возникла ФЕ (*Und die Gewohnheit nennt er seine Amme*, употребляющая ныне в обобщённом значении «привычка – его кормилица» (≈ привычка – вторая натура). По данным «Немецко-русского фразеологического словаря» Л.Э. Биновича и Н.Н. Гришина, указанное выражение «вошло в поговорку» [1, с. 222–223].

Частным случаем рассматриваемого вида структурно-семантической деривации является обособление от ткани исходной УФ не одной какой-либо части компонентов, а двух и более частей-предложений. Иными словами, происходит расщепление многокомпонентной производящей единицы на несколько частей, которые начинают употребляться раздельно в

самых разных контекстах-ситуациях, что зачастую отражается и на семантике ФЕ-дериватов в сторону развития абстракции. Так, например, в результате расщепления КВ из пьесы Шиллера «Вильгельм Телль» *Hier vollend' ich's... Die Gelegenheit ist günstig* («И здесь я всё свершу... Благоприятен случай») – слова Телля, решившего отомстить тирану Геслеру за все его злодеяния) фразеология немецкого языка пополнилась двумя ФЕ поговорочного характера: 1) оборот *Hier vollend' ich's* употребляется ныне вообще для выражения твёрдой решимости сделать что-либо [1, с. 599]; 2) оборот *Die Gelegenheit ist günstig* также применяется в самых разнообразных контекстах, не связанных с первичной ситуацией [10, S. 111].

Исследуемый материал показал довольно высокую степень продуктивности расщепления как частного случая обособления ФЕ. Процесс фразеологической деривации характеризуется здесь объёмностью, когда одна исходная УФ производит одновременно две новые УФ.

Дальнейший лингвистический анализ языкового материала показывает, что весьма продуктивным является также обособление компонентов устойчивой фразы, которое ведёт к образованию фразем, т.е. новых ФЕ со структурой словосочетания: УФ_{КВ} → ФЗ. Обособлению могут подвергаться начальные, срединные, конечные и (редко) начальные и конечные компоненты.

Путём обособления начальных именных групп компонентов от ткани крылатых фраз из стихотворения Шиллера «Отречение» (*Des Lebens Mai blüht einmal und nicht wieder*. – Май жизни только раз цветёт, прекрасный) и поэмы «Песнь о колоколе» (*Das Auge des Gesetzes wacht*. – Не дремлет закона око) были образованы субстантивные фраземы немецкого языка *des Lebens Mai* и *das Auge des Gesetzes*, регистрируемые словарями, соответственно, в переносно-образных значениях: «пора юности, пора расцвета, пора любви» [1, с. 385; 11, р. 239] и «полиция; блюститель порядка, полицейский» [1, с. 47; 12, f. 3, р. 112; 15, S. 92; 6, S. 234; 7, S. 204]. Обе фраземы широко употребляются, о чём свидетельствует их лексикографическая фиксация без указания литературного источника происхождения.

Путём обособления срединных компонентов крылатой фразы из пьесы «Вильгельм Телль» *In gärend Drachengift hast du die Milch der frommen Denkart mir verwandelt* («И в яд змеиный превратил во мне ты молоко благо-

честивых мыслей») – в пьесе это слова Телля, обращённые к ландфохту Геслеру) возникла, например, субстантивная фразема *die Milch der frommen Denk(ungs)art*, выступающая в переносно-образном значении «мирный настрой; миролюбивый образ мыслей» [7, S. 1143], ср. ситуативный пример на употребление фразеологизма: „Die Tochter des Majors ist sehr barsch. Sie hat nicht von ihrer sanften Mutter die Milch der frommen Denkungsart eingesogen“ [11, p. 270].

В исследуемом материале обнаружены многочисленные случаи образования фразем путём обособления конечных компонентов исходной УФ. Так, от состава КВ из стихотворения «Слова веры» *Die Tugend, sie ist kein leerer Schall* («Добродетель – не звук пустой») обособляется конечная неразрывная группа компонентов (*kein leerer Schall*, которая приобретает статус субстантивного фразеологизма с фразеологическим значением «(не) пустой звук». Современные словари регистрируют оборот *leerer Schall* с переносным значением «звук пустой» (т.е. что-либо лишено всякого смысла, значения) без ссылки на автора, что говорит о широком употреблении фраземы [1, с. 479; 15, S. 527; 7, S. 1444].

Словари современного немецкого языка широко регистрируют субстантивную фразему *der langen Rede kurzer Sinn* («смысл сей длинной речи») [Там же, с. 455; 7, S. 1367], отмечая при этом, что по своему происхождению она восходит к КВ из пьесы Шиллера «Пикколомини» *Was ist der langen Rede kurzer Sinn?* («В чём вкратце смысл сей длинной речи?»). Таким образом, ФЕ-дериват развивает значение, присущее производящей УФ как целому, реализуя своё значение при отдельном употреблении. Ср.: „Ich verstehe schon – *der langen Rede kurzer Sinn* ist, dass du weiterlesen willst und ich für dich einkaufen soll“ [8, S. 699].

Обособляемые компоненты обладают единым смыслом и в подавляющем большинстве случаев неизменным формальным расположением. Иными словами, в составе исходной УФ они соответствовали синтагме. Лишь в редких случаях наблюдается формирование ФЗ-дериватов на базе других структур. В качестве примера можно привести субстантивную фразему *der Dritte im Bunde* («третий в союзе»), употребляемую в обобщённо-переносном значении «друг, благожелатель (двух друзей, возлюбленных)» [1, с. 112], возникшую на базе КВ из баллады Шиллера «Порука» *Ich sei, ge-*

währt mir die Bitte, in eurem Bunde der Dritte («А я, коль согласитесь с этим, в союзе вашем буду третьим», т.е. присоединюсь к вам как ваш друг) [1, с. 112]. В первоисточнике это слова царя Дионисия, глубоко тронутого преданной дружбой двух товарищей, каждый из которых был готов ради друга пойти на смерть. Субстантивный фразеологизм *der Dritte im Bunde* инвентаризован без ссылки на автора [Там же, с. 112; 15, S. 173], а «Универсальный словарь немецкого языка» серии DUDEN помещает оборот в грамматической форме женского лица: *die Dritte im Bunde* – и даёт такое пояснение значения: «третья участница» [7, S. 343]. Фразеологическая деривация идёт здесь в две ступени: $УФ_{\text{КВ}} \rightarrow ФЗ_1 \rightarrow ФЗ_2$.

Итак, при обособлении происходит сложное взаимообусловленное изменение семантики и структуры производящей единицы: отрыв компонентной группы от ткани УФ способствует приобретению обособившимися компонентами более компактной формы употребления, что повышает сочетательную способность ФЕ-деривата и ведёт к большей отвлечённости значения по сравнению с семантикой производящей единицы.

Дальнейшее исследование языкового материала показывает, что обособление является не единственным (хотя и наиболее распространённым) видом структурно-семантической деривации ФЕ. Образование новых ФЕ на базе наличной фразеологии может осуществляться также путём расширения лексического состава производящих ФЕ.

Так, возникшая путём обособления субстантивная фразема немецкого языка *des Lebens Mai*, в свою очередь, послужила в качестве производящей ФЕ для образования на её основе новой единицы фразеологии, имеющей структуру глагольного словосочетания (*in des Lebens Mai stehen*) и выступающей в метафорическом значении «быть молодым, находиться в поре юности, расцвета» [13, р. 321]. Глагольная фразема возникла, следовательно, путём расширения лексического состава субстантивного оборота глагольным компонентом *stehen* и предлогом *in*. Интересно отметить, что в процессе функционирования в немецком языке эта фразема приобрела вариативную форму: *im Mai seines Lebens stehen* [6, S. 1721]. Отказ от «поэтического» препозитивного генитива говорит об утрате связи с поэтическим источником происхождения и вхождении оборота в состав немецкой народной фразеологии.

Аналогичным путём происходит образование нового глагольного фразеологизма *auf den Brettern, die die Welt bedeuten, stehen*, зафиксированного в переносном значении «выступать на подмостках, играть на сцене» [1, с. 103], например: „Eleonore Duse stand noch in hohem Alter auf den Brettern, die die Welt bedeuten“ [8, S. 106]. Эта глагольная фразема была образована от субстантивной фраземы *die Bretter, die die Welt bedeuten* («подмостки, символизирующие весь мир»), которая служит номинативным обозначением театральных подмостков, сцены, театра и в этом метафорическом значении регистрируется словарями [1, с. 103; 6, S. 430; 7, S. 334]. Данная фразема, в свою очередь, возникла путём обособления срединной группы компонентов крылатой фразы из стихотворения Шиллера «Друзьям»:

*Sehn wir doch das Große aller Zeiten
Auf den Brettern, die die Welt bedeuten,
Sinnvoll still an uns vorübergehn*, –

сопровождаясь изменениями словоформ (*auf den Brettern* → *die Bretter*). Таким образом, фразеологическая деривация протекает здесь в две ступени: $УФ_{\text{КВ}} \rightarrow ФЗ_1 \rightarrow ФЗ_2$.

Расширение лексического состава ФЕ характеризуется образованием фразем на базе фразем: $ФЗ_1 \rightarrow ФЗ_2$. (Случаев возникновения устойчивых фраз на базе фразем в исследуемом материале не обнаружено.) Производящая и производная ФЕ имеют разную категориальную соотносённость с той или иной частью речи и выполняют в языке разные синтаксические функции, что позволяет считать их разными, самостоятельными единицами фразеологии.

Третьим видом структурно-семантической деривации является переразложение ФЕ, при котором на базе производящих устойчивых фраз происходит образование производных фразем со структурой словосочетания: $УФ_{\text{КВ}} \rightarrow ФЗ$.

Фразеологические и толковые словари современного немецкого языка кодифицируют глагольный фразеологизм *seine Pappenheimer kennen* в обобщённо-метафорическом значении «разг. знать досконально своих людей; знать тех, с кем имеешь дело и чего от них можно ожидать» [1, с. 430; 13, р. 387; 8, S. 305; 6, S. 1947; 7, S. 1254]. В этом же значении оборот многократно встречается в текстах немецкой художественной литературы: „Und unser Oberst! Der ist doch auch nicht der Mann dazu,

sich irgendwen aufreden zu lassen. Der *kennt seine Pappenheimer*. Und wenn er sich den Stechlin aussucht, dann weiß er, warum“ (Th. Fontane. Der Stechlin); „Aber der Mantz *kannte seine Pappenheimer*, und trotz der Freundlichkeit des Rotzbuben wusste er, dass er diesem Hans Lautensack in Zukunft besser aus dem Wege blieb“ (L. Feuchtwanger. Die Brüder Lautensack); „Nichts als Lumpen spendieren sie der Winterhilfe. Am liebsten gäben sie nur die Motten ab. Aber wir *kennen schon unsere Pappenheimer*“... (B. Brecht. Furcht und Elend des Dritten Reiches).

Между тем значение оборота дословно передаётся на русский язык как «знать своих паппенгеймцев». Именно в этом прямом значении он встречается в составе крылатой фразы из драмы Ф. Шиллера «Смерть Валленштейна» *Daran erkenn' ich meine Pappenheimer* («Тут узнаю своих я паппенгеймцев»). В пьесе эту фразу с признательностью произносит Валленштейн, имея в виду солдат полка Паппенгейма, которые, в отличие от других, не поверили императорскому указу, где их генералиссимус объявлен изменником, и пришли спросить об этом его самого. Эта фраза явилась исходной единицей для возникновения семантического деривата – поговорки *Ich kenne meine Pappenheimer*, употребляемой в переносном значении «я знаю (понимаю), с кем имею дело; ≈ я вашего брата знаю» [5, S. 325; 15, S. 470].

Дальнейшее развитие семантики в сторону увеличения абстрактности значения устойчивой фразы *Ich kenne meine Pappenheimer* влечёт за собой некоторые изменения в её компонентном составе, а именно утрату первого компонента – личного местоимения в 1-м л. ед. ч. *ich*, относящегося к более частному значению фразы, и приобретение синтаксическим стержневым компонентом (сказуемым) в 1-м лице ед. ч. настоящего времени *kenne* возможности употребляться во всех лицах и числах. Таким образом, происходит изменение синтаксической структуры производящей УФ, и на второй ступени фразеологической деривации путём переразложения производящей ФЕ в форме предложения образуется новая ФЕ немецкого языка *seine Pappenheimer kennen*, выступающая в форме глагольного словосочетания с полностью переосмысленным значением. ФЗ-дериват обладает той же коннотативной характеристикой, что и производящая УФ *Ich kenne meine Pappenheimer*, и употребляется чаще всего

с оттенком иронии или пренебрежения в значении.

Путём переразложения устойчивых фраз возникли также некоторые другие глагольные фраземы: An der Quelle saß der Knabe («Юноша у ручья») → an der Quelle sitzen; Der fühlt ein menschliches Rühren («Попука») → ein menschliches Rühren fühlen/verspüren; Aber das denkt wie ein Seifensieder («Лагерь Валленштейна») → denken wie ein Seifensieder; Ich bin besser als mein Ruf («Мария Стюарт») → besser sein als sein Ruf.

Итак, переразложение – вид структурно-семантической деривации ФЕ, при котором вследствие дальнейшего усиления обобщённо-метафорического значения исходной УФ происходит утрата компонента, относящегося к частному, конкретному значению фразы, что сопровождается ситуативно обусловленными изменениями в морфологической структуре глагольного компонента (например, глагол в форме 1-го или 3-го л. ед. ч. получает форму инфинитива), что переводит устойчивую фразу в разряд глагольной фраземы. (Случаев образования субстантивных фразем в исследуемом материале не обнаружено.)

Отличаясь друг от друга своеобразием протекания структурно-семантических сдвигов в исходной ФЕ, все рассмотренные пути деривации – обособление, расширение лексического состава и переразложение – обладают общей чертой: они являются результатом сложного взаимообусловленного процесса изменения семантики и структуры производящей ФЕ, что позволяет объединить их под общим названием «структурно-семантическая деривация ФЕ» и проводить совместный лингвистический анализ.

Удельный вес путей структурно-семантической деривации на базе крылатых выражений из произведений Ф. Шиллера не одинаков: наибольшей продуктивностью отличается обособление компонентов ФЕ. Статистические результаты проведённого исследования таковы.

1. Путём обособления компонентов устойчивой фразы было образовано 110 устойчивых фраз и 37 фразем.

2. Путём переразложения устойчивой фразы было образовано 8 фразем.

3. Путём расширения лексического состава фраземы было образовано 5 фразем.

Общее количество структурно-семантических ФЕ-дериватов, возникших на базе кры-

лтых выражений из произведений Ф. Шиллера, составляет 160 фразеологических единиц. (Заметим попутно, что число семантических ФЕ-derivатов в исследуемом материале составляет 310, т.е. почти вдвое больше, что объясняется большей простотой семантического способа фразеологической деривации по сравнению со структурно-семантическим.)

Таким образом, крылатые выражения Ф. Шиллера являются важным источником пополнения и развития фразеологического фонда немецкого литературного языка, а изучение механизма фразеологического фонда немецкого литературного языка, а изучение механизма фразеологического фонда немецкого литературного языка, а изучение механизма фразеологического фонда немецкого литературного языка с помощью теоретического понятия фразеологической деривации помогает познать некоторые глубинные тенденции формирования и развития фразеологического состава языка.

Список литературы

1. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1975.
2. Коротких Т.А. О понятии фразеологической деривации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 5 (47). Ч. 1. С. 109–112.
3. Büchmann G. Geflügelte Worte: Der Zitatenschatz des deutschen Volkes. 30. Auflage, Neubearb., ergänzt, verbessert und bis in die Gegenwart fortgeführt von W. Rust und G. Haupt. Berlin: Haude und Spener, 1961.
4. Büchmann G. Geflügelte Worte: Klassische Zitatensammlung. Neu bearb. von P. Dorpert unter Mitarbeit von G. Ermatinger. Frankfurt-am-Main und Hamburg: Fischer-Bücherei, 1964.
5. DUDEN. Stilwörterbuch der deutschen Sprache: Das Wort in seiner Verwendung / Duden, Bd. 2. 5-е Auflage, neu bearbeitet von der Dudenredaktion unter Leitung von P. Grebe und G. Streitberg. Mannheim: Bibliographisches Institut, 1963.
6. DUDEN. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in sechs Bänden. Herausgegeben und bearbeitet vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion unter Leitung von Günther Drosdowski. Mannheim/ Wien/ Zürich: Bibliographisches Institut, 1981.
7. DUDEN. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2007.
8. Friederich W. Moderne deutsche Idiomatik: Systematisches Wörterbuch mit Definitionen und Beispielen. München: Max Hueber Verlag, 1966.

9. Graf A. E. 6000 deutsche und russische Sprichwörter. 2-е Auflage. Halle (Saale): M. Niemeyer, 1958.

10. Hetzel S. Wie der Deutsche spricht. Phraseologie der volkstümlichen Sprache. Leipzig: Fr. Wilh. Grunow Verlag, 1896.

11. Rüdberg W. and Pearl K. D. H. 4000 German Idioms (Redensarten) and Colloquialisms with their English Equivalents. L.: Hirschfeld, 1955.

12. Spalding K. An Historical Dictionary of German Figurative Usage. Fascicles 1-27. Oxford: Basil Blackwell, 1952–1974.

13. Taylor R. and Gottschalk W. A German-English Dictionary of Idioms: Idiomatic and Figurative German Expressions with English Translations. München: Max Hueber Verlag, 1960.

14. Wessely – Schmidt. Deutscher Wortschatz: Handwörterbuch der deutschen Sprache auf grammatisch-stilistisch-orthographischer Grundlage nebst Fremdwörterbuch. 7. verbesserte und stark vermehrte Auflage. Berlin: Carl Henschel, 1926.

15. Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. Herausgegeben von E. Agricola u.a. 5., überarbeitete und erweiterte Auflage. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1972.

* * *

1. Binovich L.Je., Grishin N.N. Nemecko-russkij frazeologičeskij slovar'. 2-е изд., испр. i dop. M.: Rus. jaz., 1975.

2. Korotkih T.A. O ponjatii frazeologičeskoj derivacii // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 5 (47). Ch. 1. S. 109–112.

Structural and semantic derivation in German phraseology

There is carried out the linguistic analysis of the process of the new phraseological units origins based on aphorisms from the works by F. Schiller. There are revealed and researched three ways of structural and semantic derivation: isolation of components, vocabulary expanding and decomposition. There is stated the general quantity of the structural and semantic derivatives from Schiller's aphorisms – 160 phraseological units (110 fixed expressions and 50 phrases).

Key words: *phraseological derivation, structural and semantic derivation, aphorisms, isolation of components, vocabulary expanding, decomposition, structural and semantic derivative.*

(Статья поступила в редакцию 16.07.2015)